

—

Лето сменилось осенью.

Тем временем наложница Ван попала в опалу. Прошло уже несколько месяцев, но, как бы осторожно она ни старалась угодить, старая госпожа и Цзинь И все равно игнорировали ее. Она ворочалась без сна каждую ночь, постоянно обдумывая, как вернуть свое положение. На праздник Циси, когда женщины в поместье демонстрировали свое рукоделие, наложница Ван, увидев, как Жэньлань стала стройной и грациозной, а также весьма искусно справлялась с шитьем, внезапно придумала план.

На востоке от реки жил знатный род Ван, изначально не имевший никакого отношения к семье Цзинь. Но два года назад Ван Нинсюэ через дальнего родственника связалась с семьей Ван и завязала не слишком близкие, но все же родственные отношения. У рода Ван из Хэдуна был прямой потомок по имени Ван Пу, который в прошлом году достиг совершеннолетия. Говорили, что его родители как раз ищут для него подходящую невесту. Ван Нинсюэ подумала: если она сможет устроить этот брак, то будет иметь лицо перед обеими семьями. А будучи номинальной дальней теткой Ван Пу и родственницей сестры Жэньлань, обладая этим двойным статусом, разве она будет бояться, что ее снова будут презирать в этом поместье?

Поэтому Ван Нинсюэ сначала попросила кого-то написать письмо и отправить его в Хэдун. Получив ответ, она вне себя от радости, с полным багажом тщательно обдуманных слов отправилась в комнату старой госпожи.

Старая госпожа в последнее время не жаловала наложницу Ван, но все же позволила ей сесть и терпеливо спросила, зачем она пришла.

Наложница Ван, с лицом, полным стыда и искренности, медленно сказала: «Старая госпожа раньше просила меня спокойно поразмыслить в своей комнате. Я не смела выходить и каждый день, помимо размышлений, переписывала сутры для благословения старой госпожи, господина и Янь-эра. В последние дни похолодало, и я очень волновалась, поэтому пришла посмотреть. Старая госпожа, не сердитесь, я не стою того, чтобы из-за меня волноваться».

«Раз ты пришла, и увидела, что со мной все хорошо, то можешь возвращаться».

Наложница Ван сказала: «Если бы это было из-за моих личных мыслей, я бы сейчас же вернулась. Но на этот раз я пришла по чьей-то просьбе, есть одно дело, которое я должна передать старой госпоже».

Увидев выражение лица наложницы Ван, старая госпожа велела Цин Фэн вывести всех служанок и слуг.

«Хорошо, если есть что сказать, говори быстрее».

Наложница Ван встала, подошла к старой госпоже и рассказала о предложении породниться со стороны семьи Ван из Хэдуна, спрашивая мнения старой госпожи.

Старая госпожа долго молчала, а затем сказала: «Я знаю об этом деле. Не разглашай это, я отвечу после того, как обсужу это с отцом и братом Жэньлань».

Услышав это, наложница Ван поняла, что старая госпожа тоже немного заинтересована, и с

улыбкой удовлетворённо удалилась.

—

На следующий день старая госпожа, сидя в паланкине, отправилась в комнату своего старшего сына.

«Мама? Почему вы сами пришли?» Лежащий Цзинь Синюань, увидев старую госпожу, поспешно напрягся, чтобы сесть.

Старая госпожа прижала его, уложив обратно, и мягко сказала: «Мы, мать и дитя, не нужно так. Я пришла, чтобы обсудить с тобой брак Лань-эр. Она уже выросла, и через год-два тоже выйдет замуж. Сейчас самое время выбрать ей жениха».

Цзинь Синюань сказал: «Сын болен и прикован к постели, он ничего не знает о внешнем мире. Мама и Чанцзе, помогите, пожалуйста, найти подходящую партию».

Старая госпожа сказала: «Вчера Нинсюэ приходила ко мне и сказала, что семья Ван из Хэдуна хочет породниться с нами. Они знатная семья, и тот Ван Пу, которому приглянулась Лань-эр, в прошлом году сдал экзамены на цзиньши. По происхождению он ей подходит. Что ты думаешь?»

Цзинь Синюань, задыхаясь, торопливо спросил: «А как родители этого Ван Пу? Есть ли у него братья и сестры? Хорошие ли у них отношения? А сам Ван Пу, каков он?»

Старая госпожа сказала: «Относительно этой семьи, я раньше слышала кое-какие новости. Семья Ван пользуется хорошей репутацией в Хэдуне. В прошлом году, когда Ван Пу приезжал в столицу сдавать экзамены, он тоже заходил ко мне с визитом. Выглядел он как воспитанный и образованный молодой человек. Однако, нельзя делать окончательных выводов, основываясь на словах посторонних и одной встрече. Нам все равно нужно собрать больше информации».

Цзинь Синюань сказал: «Раз мама так переживает, мне не о чем беспокоиться. Сын сейчас в таком состоянии, что свадьбой Лань-эр должна заниматься мама, это действительно непочтительно».

Старая госпожа погладила сына по тыльной стороне ладони и покачала головой: «Что ты говоришь! Ты мой сын, она моя внучка, если я не буду заботиться о вас, то о ком же мне заботиться? Семья Ван большая, и если Лань-эр действительно выйдет замуж в их семью, неизвестно, сможет ли она приспособиться. Но она была так одинока в нашей семье более десяти лет, возможно, ей будет хорошо в оживленном месте. Ладно, еще ничего не решено, я сначала должна все выяснить о семье Ван».

На бледном лице Цзинь Синюаня появилась улыбка: «Лишь бы Лань-эр хорошо вышла замуж, тогда я буду спокоен». Все эти годы он влачил жалкое существование, страдая от недуга, который ограничивал его движения. Он не хотел, чтобы старая госпожа снова пережила боль потери сына, и беспокоился о своем единственном кровном родственнике.

Старая госпожа поняла его мысли, и перед тем как уйти, сказала: «Ты спокойно поправляйся. Лань-эр — хороший ребенок, и бабушка обязательно выдаст ее замуж удачно. И ты поправляйся, жди того дня, когда Лань-эр выйдет замуж, и жених с невестой придут поклониться тебе!»

—

В тот день, когда Цзинь И вернулся из Ямэня, старая госпожа прислала за ним человека. Речь снова шла о Жэньлань. Старая госпожа попросила его помочь с расспросами. Разные люди, используя разные каналы, могли бы увидеть разные аспекты. Старая госпожа надеялась получить максимально подробную и правдивую информацию. Цзинь И понял её намерение и пообещал, что будет очень внимателен.

Бабушка и внук еще немного поговорили, после чего Цзинь И отправился во двор Фан Мань Тин.

Перед сном Фу Мин спросил Цзинь И: «Господин сегодня ходил к госпоже по делу Лань-эр?»

Цзинь И был весьма удивлен: «Как ты узнал?»

Фу Мин сказал: «Господин, не удивляйтесь, эта новость не просочилась наружу, просто я наблюдал за движением в поместье в эти дни и сам догадался».

Цзинь И, вспомнив, как этот человек неоднократно предвидел события, с улыбкой похвалил: «Есинь действительно умён».

Фу Мин тоже улыбнулся: «Тогда позвольте мне еще раз угадать: это тот самый, кто в прошлом году сдал экзамены на цзиньши из семьи Ван из Хэдуна?»

Цзинь И протянул руку и коснулся этой улыбки на губах Фу Мина, отвечая: «Именно он».

«Что думает господин?»

«Старая госпожа попросила меня внимательно все разузнать. Если эта семья и сам человек действительно хороши, то можно заключить этот брак».

Фу Мин помолчал немного, а затем сказал: «Брак — это дело родителей и сватов. Однако Жэньлань — это та, кто выходит замуж. Не собираются ли госпожа и господин Цзинь спросить ее мнение?»

Цзинь И в свою очередь спросил: «Как спросить? И что ответит Жэньлань, если ее спросить?»

Фу Мин замолчал на мгновение, несколько раз внутренне поборолся с собой и наконец заговорил: «Господин помнит ли еще прошлогоднюю ночь середины осени?»

Цзинь И немного помедлил, а затем ответил: «Помню».

Фу Мин сказал: «Тогда я гулял с Жэньлань и встретил одного своего друга. Честно говоря, этот друг очень расположен к Жэньлань, и недавно он попросил меня поговорить об этом с господином. Я думал, что Жэньлань еще мала, и домашние не будут так быстро устраивать ее брак, поэтому не успел сказать».

Цзинь И спросил: «Твой друг? Тао Ян? Из семьи Тао, императорских купцов?»

Фу Мин сказал: «Именно он. По происхождению он, конечно, уступает Ван Пу. Но брат Лэсюй — мой друг, с которым я знаком много лет, и в его характере я полностью уверен. Господин Тао и госпожа Тао — порядочные и добрые люди, и хотя они купцы, они не лишены благородства. Брат Лэсюй искренен в своих чувствах к Жэньлань. Я думаю, если Жэньлань тоже хорошо к нему относится, то из них могла бы получиться прекрасная пара, и это было бы прекрасное событие».

Услышав это, Цзинь И долго размышлял, а затем сказал: «Раз так, то найди возможность деликатно спросить Жэньлань. Со старой госпожой я поговорю при случае. В конечном итоге все будет зависеть от их двоих. Хотя я и старший брат, между нами есть некий барьер, и мне не следует принимать решение».

Фу Мин рассмеялся: «Я понимаю. Господин не сердится, что я вмешиваюсь не в свои дела, и готов помочь, это уже очень хорошо».

Цзинь И обнял Фу Мина и сказал: «Как я могу сердиться на тебя из-за этого? Человек, которому ты доверяешь, наверняка тоже хороший, мы оба хотим, чтобы Жэньлань жила хорошо в будущем, так что проявить больше внимания — это правильно».

Фу Мин поднял руку и в туманной ночной мгле погладил лицо Цзинь И, которое казалось еще мягче, чем днем. Он подумал: когда-то я считал этого человека суровым и твердым, как камень, но, оказалось, внутри он нежный, как теплый нефрит.

Цзинь И ясно увидел радость и нежность в глазах Фу Мина, почувствовал трепет в сердце и тепло в груди, и не мог не поцеловать того, кто был в его объятиях.

—

Не откладывая дела в долгий ящик, Фу Мин выбрал время и пригласил Жэньлань в Фан Мань Тин полюбоваться осенними пейзажами.

Выпив чашку чая «Осенняя роса», Жэньлань спросила Фу Мина: «Брат Мин, ты что-то хотел от меня?»

Фу Мин рассмеялся: «Сестра — дочь воина, человек прямой. Поэтому я не буду стесняться и скажу прямо».

Жэньлань сказала: «Что такое? Брат Мин, говори без стеснения».

Фу Мин спросил ее: «Нравится ли сестре одежда этих сезонов?»

Жэньлань ответила: «Все, что брат Мин просил мне прислать, мне очень нравится».

Фу Мин сказал: «Это изначально не я специально для сестры готовил, а подарок от искреннего человека. Конечно, я также знаю настойчивость сестры, что нельзя принимать подарки без заслуг, деньги были заплачены. Просто, денег было немного, и они все равно не сравнятся с искренним намерением человека».

Жэньлань, услышав это, поняла, что имеет в виду Фу Мин, слегка опустила голову, и ее голос тоже немного понизился. Она спросила: «Человек, о котором говорит брат Мин, это тот, кого я видела в прошлом году?»

Фу Мин сказал: «Именно так. Наверное, сестра за эти несколько месяцев уже что-то почувствовала. Во многих отношениях я, как старший брат, был менее внимателен, чем мой друг. Если сестра считает это приемлемым, то мы примем его доброту со всей открытостью; если сестра считает это неуместным, я пойду и объясню ему, и больше такого не будет».

Когда Фу Мин закончил говорить, Жэньлань сразу поняла, что он на самом деле хочет спросить. Вспоминая год назад, воспоминания об этом человеке все еще были ясными, как вчера: он смеялся, он задумчиво смотрел на нее, он держал фонарь, освещая ей путь... А потом

те постоянные знаки внимания, хотя и под именем друга Фу Мина, но со временем она постепенно поняла, что не просто пользуется чужой благосклонностью, а что кто-то незаметно относится к ней хорошо. Жэньлань думала об этом, не поднимая головы, чтобы Фу Мин не увидел румянец на ее лице и смущение в глазах. Спустя долгое время, она наконец улыбнулась уголком губ, медленно подняла голову и сказала: «Если брат Мин считает его хорошим, то мы запомним эту доброту. В будущем, в будущем всегда будет возможность отплатить».

Фу Мин с улыбкой кивнул: «Я понял. Сестра, не волнуйся, я только спросил тебя об этом, а ты веди себя как обычно, не стесняйся и не думай лишнего».

Жэньлань кивнула: «Угу. Брат Мин хорошо ко мне относится, я это хорошо знаю».

Фу Мин поднял руку и снова налил ей чашку чая: «Брат должен так относиться к своей сестре, это и по сердцу, и по разуму. Просто раньше у меня не было близких братьев и сестер, и в отношении родственных уз я всегда чего-то не доделывал».

Жэньлань взяла чашку, медленно выпила и с улыбкой сказала: «Брат Мин искренне внимателен к людям, с тех пор как ты пришел, в поместье стало намного оживленнее. О других я не говорю, но старший брат, Янь-эр и я самые счастливые».

Услышав это, Фу Мин почувствовал легкое тепло в сердце, и выражение его глаз стало еще мягче. Жэньлань, видя это, добавила: «Старшему брату действительно повезло».

Фу Мин рассмеялся: «Каждый раз, когда я тебя вижу, ты хвалишь меня. Мне интересно, сколько еще слов у тебя не сказано!»

Жэньлань тоже рассмеялась: «Раз так, брат Мин, жди, мы ведь одна семья, конечно, будем видеться всю жизнь, и у меня еще будет время, чтобы похвалить тебя до конца!»

Они еще немного посмеялись, Жэньлань выпила хороший чай, съела вкусные пирожные, а затем обменялась с Вань Лань новыми узорами и распрощалась.

Убедившись в намерениях Жэньлань, Фу Мин сообщил об этом Цзинь И.

Цзинь И попросил людей разузнать о Тао Яне. Через полмесяца он рассказал старой госпоже о новостях о Ван Пу и о том, что Тао Ян испытывает чувства к Жэньлань.

Старая госпожа внимательно выслушала слова Цзинь И, но лишь сказала: «Я знаю твое мнение, дай мне подумать».

Цзинь И знал, что это дело не терпит спешки, поэтому не стал задавать лишних вопросов.

Старая госпожа отложила этот вопрос в сторону и заговорила о другом: «Чэньяню скоро исполнится двадцать. Приглашение от семьи Чжоу уже у меня, праздник по случаю дня рождения состоится в десятый день следующего месяца. Вы с Мин-эром знакомы с ним, так что приготовьте подарок».

Цзинь И согласился и попрощался, направляясь в Фан Мань Тин.

—